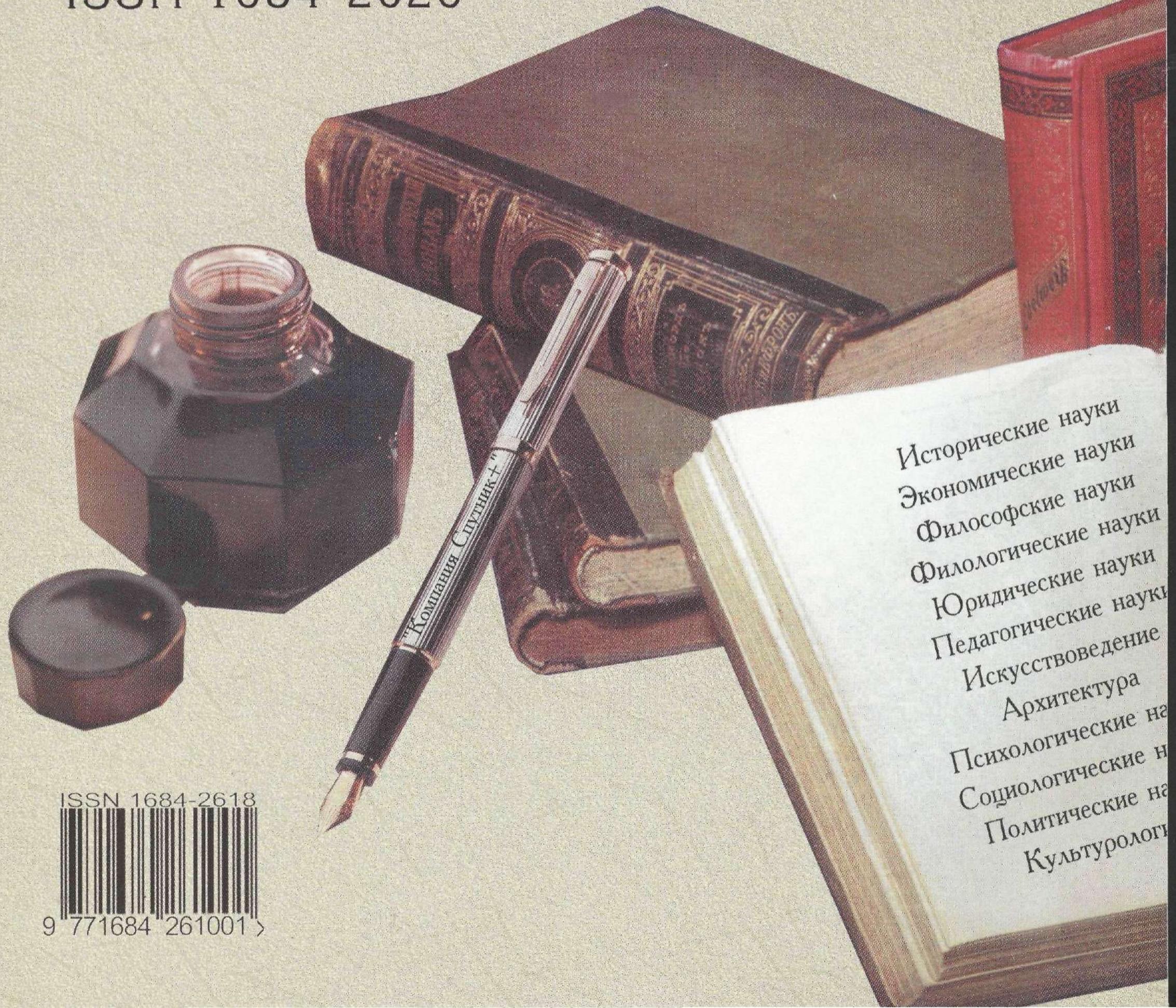

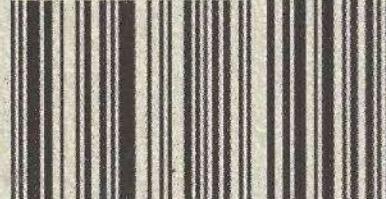
Вопросы гуманитарных наук®

ISSN 1684-2626

Исторические науки
Экономические науки
Философские науки
Филологические науки
Юридические науки
Педагогические науки
Искусствоведение
Архитектура
Психологические науки
Социологические науки
Политические науки
Культурология

ISSN 1684-2618

9 771684 261001 >

Вопросы

гуманитарных

наук[®]

№ 5(20) 2005 г.

ISSN 1684-2618

Вопросы гуманитарных наук, № 5, 2005

Поладова В.В. (Филиал Московского государственного социального университета Министерства труда и социального развития РФ в г. Дедовске)	
Функции формирования математической компетентности специалиста по социальной работе в условиях вуза.....	356

Искусствоведение

Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура

Шульгина Д.П. (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова)	
Региональные традиции в провинциальной архитектуре периода эклектики (вторая половина XIX – начало XX вв.)	358

Психологические науки

Общая психология, психология личности, история психологии

Барабошкин И.Е. (Крестьянский государственный университет им. Кирилла и Мефодия)	
Мотив и рефлексия как два основных фактора самовоспитания человека.....	360

Грузьева И.В. (Российский государственный социальный университет)	
Ситуация специального психофизиологического исследования с использованием полиграфа при выявлении скрываемого обстоятельства	362

Корытов В.А. (Башкирский межотраслевой институт повышения квалификации в области охраны труда, промышленной безопасности, безопасности дорожного движения, пожарной безопасности, электробезопасности, энергосбережения)	
Психолого-педагогическая оценка качества дополнительного профессионального образования	370

Монахова О.В. (Нижегородский государственный педагогический университет)	
Современное состояние изучения проблемы профессионального самоопределения подростков и юношей.....	375

Швец Д.С. (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова)	
Понятие целерациональности в классификации социального действия М. Вебера	377

Шумский В.Б.	
Понимание личности в психологии и философии.....	385

Социальная психология

Корж Е.М. (Московский государственный лингвистический университет)	
Социально-психологические особенности представлений об успешном человеке	399

Митина Т.А. (Российский государственный университет)	
Анализ статистических данных по подросткам, занимающимся проституцией	401

Старичкова О.И. (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова)	
Динамика Образа Я в процессе становления социальной идентичности члена субкультурной группы	404

Юридическая психология

Папкин А.И., Кузнецов Д.Ю. (Академия управления Министерства внутренних дел России)	
Негативные эмоциональные состояния сотрудников ОВД в опасных ситуациях профессиональной деятельности и психологические пути их преодоления	408

Педагогическая психология

Давыдкина М.А. (Смоленский институт экономики филиала С.-Петербургской академии управления и экономики)	
Правосознательная активность личности студента.....	418

ПОНИМАНИЕ ЛИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ

Понятие «личность» – ключевое понятие теории и практики психологического консультирования и психотерапии. Работа психолога, направленная на решение «личностных проблем», на «личностное развитие», очевидно, связана с тем, что именно имеется в виду под личностью. Эти представления имплицитно и эксплицитно определяют как форму взаимоотношений психолога с клиентом, так и содержание работы с ним. Настоящая статья является попыткой обобщения того, что понимается под личностью. В первой части статьи содержится обзор представлений о личности в психологии: возможные классификации разнообразных определений личности, методы сравнения теорий личности, а также основные представления о личности в отечественной психологии. Во второй части статьи рассмотрены основы философского понимания личности, которые, как правило, незаслуженно игнорируются психологической практикой.

Понимание личности в психологии

Основные подходы к определению личности в психологии

В психологии существуют разные подходы к изучению личности, множество ее определений, а также различные варианты классификации этих подходов и определений. Представляется, однако, что их можно систематизировать в соответствии с достаточно общепринятыми предположениями об этимологическом происхождении слова «личность» от латинских «*persona*», «*per se sonare*» или «*per se una*» (Бандуровский, 2001, с. 400).

А). Словом «*persona*» обозначалась маска актера в древнеримском театре. Исходя из этого личность соотносится с внешними проявлениями индивидуальности – с наиболее явным и ярким впечатлением, которое человек производит на окружающих (напр. «истерическая личность», «агрессивная личность») или же с его социальным положением, социальными ролями («влиятельная личность», «очень важная персона»). При этом описывать и изучать личность можно при помощи двух основных подходов. Первый рассматривает личность как индивидуальный набор качеств, или черт (Р. Кеттелл), где качеством личности называется длительно существующая характеристика, проявляющаяся в поведении человека в различных ситуациях. Например, «беспокойная, интеллигентная, разговорчивая, преданная своему делу личность». Второй подход состоит в выделении типов личности, где типом считается узнаваемый комплекс характеристик (Э. Кречмер, К. Юнг, Г. Айзенк). Например, авторитарный тип личности, конформный тип личности, экстравертированный или интровертированный тип личности и т.п.

Одно из определений, соответствующих пониманию личности как общественного лица человека, полагает личность «...комбинацией всех относительно устойчивых индивидуальных различий, поддающихся измерению» (Вопросы психологии, 1992, с. 34).

Б). «*Per se sonare*» означает приблизительно «звучать через себя», то есть личность – это то, что стоит за внешне наблюдаемыми проявлениями человека, то, что проявляет себя через внешнее. Возможно, наилучшим образом такое понимание личности описывается определением отечественного психолога С.Л. Рубинштейна: «...личность выступает как воедино связанная совокупность внутренних условий, через которые преломляются все внешние воздействия» (Рубинштейн, 2001, с.6). Американский теоретик личности Г. Олпорт говорил о личности как о том, что индивид представляет собой на самом деле. Много известных психологов – З. Фрейд, А. Адлер, К. Юнг, Э. Фромм, К. Роджерс, А. Маслоу, В. Франкл и др. – разрабатывали свои теории личности, стремясь ответить на вопрос, что же такая личность, которая «на самом деле» является «внутренними условиями», определяющими то или иное поведение и переживание человека. Речь в этих теориях идет прежде всего о мотивационно-потребностной сфере и о строении личности. Например, представления З. Фрейда об ОНО, Я

и Сверх-Я, образующих структуру личности, или взгляды К. Юнга на личности как на состоящую из маски, эго, тени, анимы, анимуса, архетипов коллективного бессознательного и самости, или иерархия мотивационной сферы по А. Маслоу.

В). Значение “per se una” – «единая сама по себе» – акцентирует неповторимое единство и целостность личности. В этом понимании личность выступает как субъект, как центр, как высшая интегрирующая инстанция, управляющая психическими процессами, и одновременно как внутрииндивидуальная сила, организующая и согласующая между собой различные виды поведения человека.

Следует отметить, что многие авторы для описания личности используют все три приведенные выше значения. Так, С.Л. Рубинштейн в одной небольшой статье (Рубинштейн, 2001), наряду с упомянутым определением личности как «внутренних условий», говорит о личности также и как о субъекте деятельности, и как о свойствах человека, обуславливающих общественную значимость его поведения, а также о том, что человек есть личность в силу того, что он сознательно определяет свое отношение к окружающему. Существует также подход, который в одной из работ назван «мешок старьевщика» (Холл и Линдсей, 1997, с. 21). Он состоит в том, что термин «личность» используется для обозначения всего, что касается индивида, или же теоретик просто перечисляет важнейшие, на его взгляд, понятия, полагая, что обозначаемое ими и составляет личность.

Определения типа «интегрирующая инстанция психики», «совокупность внутренних условий» или же «комбинация устойчивых индивидуальных различий», очевидно, можно отнести не только к человеку, но и к животным. Обычно принимается «по умолчанию», что понятие личности относится исключительно к человеку, однако некоторые авторы прямо говорят, что «личность – это то, что отличает человека от животных» (Леонтьев, 1997, с. 9), а затем указывают на специфику этого отличия. В качестве такой специфики, как правило, приводится либо социальность: «личность представляет собой индивидуализированную форму бытия социальной сущности человека» (Леонтьев, 2001, с.

154), либо сознание, либо мышление. Так, Г. Олпорт в 1937 сформулировал надолго ставшее классическим, определение личности как: «Личность – это динамическая организация психофизических систем внутри индивидуума, определяющая его уникальное приспособление к окружающей среде» (цит. по Фрейджер и Фейдимен, 2001, с. 819), однако в 1961 году добавил в определение слово «мышление»: «Личность – это динамическая организация психофизических систем внутри индивидуума, определяющая его уникальное поведение и мышление» (Олпорт, 2002, с. 236).

Методы сравнения теорий личности

В настоящее время существует более двух десятков известных зарубежных психологических теорий личности. Они принадлежат авторам, которые придерживаются психоаналитического (З. Фрейд, А. Адлер, К. Юнг, Э. Фромм, К. Хорни, Г. Салливан, Э. Эриксон), бихевиорального (Б. Скиннер, А. Бандура), гуманистического (Г. Олпорт, К. Рождерс, А. Маслоу) и экзистенциального (Л. Бинсангер, Р. Мэй, В. Франкл) направлений в психологии; есть также ряд авторов (Дж. Келли, Р. Кеттелл, Дж. Роттер, Г. Айзенк, К. Левин), чьи теории затруднительно определенно отнести к одному из перечисленных направлений. В связи с таким большим количеством теорий личности представляется интересным рассмотреть не взгляды какого-либо конкретного автора, а то, как и по каким критериям могут сравниваться между собой теории разных авторов, поскольку сравнительный анализ за многообразием взглядов стремится увидеть некие общие инвариантные основания. Рассмотрим подходы, которые используются для описания и сравнения теорий личности в трех американских учебниках: К. Холл и Д. Линдсей «Теории личности», Л. Хьюлл и Д. Зиглер «Теории личности. Основные положения, исследования и применение» и С. Мадди «Теории личности: сравнительный анализ». Имена авторов, концепции которых приводятся в каждой из этих книг, в значительной степени совпадают.

Согласно Холл и Линдсей, назначение теории личности – «...представлять собой набор допущений относительно человеческого поведения с необходимыми эмпирическими определениями» (Холл и Линдсей, 1997, с. 29). Эти авторы полагают, что невозможно дать какое-либо обобщенное определение личности, потому что «определение личности, используемое конкретными людьми, целиком и полностью зависит от их теоретических воззрений» (там же, с. 22), и поэтому «личность определяется через конкретные понятия, которые в рамках данной теории считаются адекватными для полного описания или понимания человеческого поведения» (там же, с. 29). Тем не менее Холл и Линдсей находят возможным сравнивать теории личности как по формальным, так и по «сущностным» (там же, с. 35) признакам.

К формальным признакам сравнения теорий личности относятся:

1. Ясность и точность допущений и основных понятий, составляющих теорию. «Теории личности часто упакованы в огромную массу ярких словесных образов, которые прекрасно служат цели убедить недоверчивого читателя, но в основном позволяют замаскировать основополагающие допущения или умолчать о них», – справедливо замечают Холл и Линдсей (там же, с. 30), заостряя внимание на необходимости четкого различия последовательного теоретизирования и впечатляющего литературного стиля.

2. Количество и важность новых эмпирических исследований, которые вызываются к жизни теорией. «Несмотря на то, что теория может быть неразвернутой и неясной, а синтаксис и эмпирические дефиниции – неадекватными, следует признать, что если теория повлияла на важные сферы исследования, она прошла критические испытания» (там же, с. 35), – утверждают авторы, тем самым как бы выдавая индульгенцию теории З. Фрейда, которая не раз подвергалась критике за размытость и двусмысленность основных теоретических положений.

Холл и Линдсей приводят также более пятнадцать сущностных признаков, на основе которых можно осуществлять содержательное сравнение теорий личности. Среди них: сознательные и бессознательные детерминанты поведения, целенаправленность поведения, его генетические факторы и т.д., однако содержательные признаки представляются более структурированными в книге Хьюлла и Зиглера, которые придерживаются сходной с Холлом и Линдсей методологической позиции и подобно им считают, что «основная цель сегодняшней теории личности – объяснить с позиций науки, почему люди ведут себя так, а не иначе» (Хьюлл и Зиглер, 1997, с. 20). Эти авторы приводят следующие критерии оценки теории личности:

1. Верифицируемость. Теория личности оценивается позитивно в той степени, в какой ее положения открыты для проверки, осуществляемой независимыми исследователями.
2. Эвристическая ценность характеризует, в какой степени теория стимулирует ученых проводить дальнейшие исследования в этом направлении.
3. Внутренняя согласованность – теория должна быть свободна от внутренних противоречий.
4. Экономность теории характеризуется количеством понятий или конструктов, требуемых для описания событий в пределах сферы охвата данной теории.
5. Широта охвата разнообразных феноменов, объясняемых теорией.
6. Функциональная значимость – может ли теория помогать людям объяснять их поведение и решать проблемы.

В теории личности должны быть следующие компоненты:

- структура личности;
- концепция мотивации;
- представления о развитии личности;
- представления о психопатологии;
- понятие о психическом здоровье и критерии оценки здоровой личности;
- пути коррекции отклоняющегося от нормы поведения, изменения личности под влиянием психотерапевтических воздействий.

Кроме того, по мнению Хьюлла и Зиглера, в теории личности должна присутствовать позиция автора по следующим основным положениям, касающимся природы человека: «свобода-детерминизм», «рациональность-иррациональность», «холизм-элементализм», «конституционализм-инвайронментализм», «изменяемость-неизменность», «субъективность-объективность», «гомеостаз-гетеростаз», «познаваемость-непознаваемость». Компоненты теории личности, основные положения, связанные с природой человека и общие методы оценки теории и составляют тот методологический каркас, в соответствии с которым Хьюлл и Зиглер рассматривают теории разных авторов.

Несколько более высокий уровень обобщения содержится в работе Мадди. Во-первых, он дает личности определение: «Личность – это конкретная совокупность характеристик и стремлений, обусловливающих те общие и индивидуальные особенности поведенческих проявлений (мыслей, чувств и действий), которые обладают устойчивостью во времени и могут или же не могут быть объяснены только через анализ социальных и биологических факторов, влияющих на актуальную ситуацию функционирования человека» (Мадди, 2002, с. 21).

Во-вторых, Мадди проводит принципиальное различие между ядром и периферией личности, считая, что таковые можно выделить практически в любой теории личности. Ядро личности – это то, что свойственно всем людям, это непременные неотъемлемые атрибуты каждой личности. Например, в теории К. Роджерса ядерным считается стремление к актуализации врожденных внутренних потенциалов. Периферия личности – это конкретные стили жизни и способы поведения, специфические для каждого человека, которые являются не врожденными, а появляются в структуре личности вследствие научения; периферический уровень объясняет различия между людьми.

В-третьих, Мадди строит оригинальную типологию теорий личности исходя из трех категорий: модели конфликта, модели самореализации и модели согласованности. Теории, относящиеся к модели конфликта, предполагают, что личность постоянно и неизбежно находится между двумя сильными, но противоречащими друг другу влияниями. Это может быть конфликт интрапсихических сил или же конфликт между человеком и социумом. Согласно модели самореализации, существует лишь одна ведущая сила, определяющая поведение человека; источник этой силы кроется в самой личности. В модели согласованности главным является влияние обратной связи из внешнего мира, которая определяет личность; жизнь в соответствии с этой моделью понимается как стремление поддерживать согласованность. Через призму этих трех моделей анализируются относящиеся к конкретной теории ядерные и периферические характеристики личности. Общие формальные критерии оценки теорий личности, которые выделяет Мадди – существенность, операциональность, экономичность, ясность и точность, способность стимулировать новые исследования, эмпирическая валидность – сходны с приведенными выше критериями Холла и Линдсея, а также Хьюлла и Зиглера.

Таким образом, методологическая позиция авторов всех трех учебников сходная: они стремятся разработать нейтральный по отношению к отдельной теории язык описания и сравнения и практически не пытаются обсуждать, что же такое личность. Оригинальные основания, которые предложил для сравнения теорий Мадди, по сути мало что добавляют к пониманию природы личности: ядро и периферия личности фактически соответствуют двум из рассмотренных в п.1.1 подходов к изучению личности, а модели конфликта, самореализации и согласованности не представляются более глубокими, чем приводимые Хьюллом и Зиглером основные положения, касающиеся природы человека: «свобода-детерминизм», «рациональность-иррациональность» и др.

Общую позицию авторов всех учебников относительно существования множества теорий личности, по-разному объясняющих одно и то же поведение человека, как представляется, наиболее ясно выражают Хьюлл и Зиглер. Они говорят о том, что психологическая теория – это не строгая модель, а скорее «умозрение» и «интерпретация» наблюдаемого поведения. «Теория – это система взаимосвязанных идей, построений и принципов, имеющая своей це-

лью объяснение определенных наблюдений над реальностью. Теория по своей сути всегда умозрительна, и поэтому, строго говоря, не может быть «правильной» или «неправильной»... Теория личности является объясняющей в том смысле, что она представляет поведение как определенным образом организованное, благодаря чему оно становится понятным. Другими словами, теория обеспечивает смысловой каркас, позволяющий упрощать и интерпретировать все, что нам известно о соответствующем классе событий» (Хьюлл и Зиглер, 1997, с.26). Таким образом, психологическая теория личности – это умозрение и интерпретация, которые в разных школах разные. Тем не менее Хьюлл и Зиглер говорят, что «теория должна не только объяснить прошлые и настоящие события, но также и предсказывать будущие. <...> Теории также позволяют нам прогнозировать появление новых взаимосвязей, не изучавшихся ранее» (там же, с.27). Однако каждая из теорий личности будет как интерпретировать, так и предсказывать поведение по-разному.

Таким образом, сравнительный подход, представленный в рассмотренных учебниках, не дает более-менее однозначного понимания того, что же такая личность и чем это понятие отличается от понятия «человек». В приведенном выше определении личности Мадди слово «личность» вполне можно заменить на «психика» или «человек», и получившиеся определения также будут вполне правомерными. Кроме того, нейтральный по отношению к отдельной теории язык сравнения создает впечатление, что теории личности, построенные на основе естественнонаучного и гуманитарного подходов, отличаются всего лишь содержательным наполнением используемых для сравнения категорий.

Представления о личности в отечественной психологии – основные направления

Если западные психологи разрабатывали свои теории личности главным образом исходя из обобщения большого количества эмпирических фактов психотерапевтической и экспериментально-исследовательской работы, то в отечественной психологии базисом представлений о личности долгое время была философия марксизма. В соответствии с ее классическим положением «...сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.42, с. 262). Исходя из этого ведущее определение личности формулировалось как «личность человека есть совокупность его общественных отношений» (см. напр. Психология личности, 2001, с. 15, 27, 53).

Проиллюстрируем марксистский подход к личности концепцией А.Н. Леонтьева, в которой системообразующим основанием личности полагается предметная деятельность: «...многообразные деятельности субъекта пересекаются между собой и связываются в узлы объективными, общественными по своей природе отношениями, в которые он необходимо вступает. Эти узлы, их иерархии и образуют тот таинственный центр, который мы называем «Я»; иначе говоря, центр этот лежит не в индивиде, не за поверхностью его кожи, а в его бытии» (Леонтьев, 1975, с. 229). При этом «личность характеризуется иерархическим отношением деятельности» (там же, с. 186), а «особенности деятельности образуют то, что определяет тип личности» (там же, с. 221). А.Г. Асмолов, продолжая взгляды А.Н. Леонтьева в своем «историко-эволюционном подходе в психологии личности» (Асмолов, 2001), видит назначение личности в ориентировке (выборе и самоопределении) в многообразии деятельности. Человек как личность выбирает виды деятельности, овладевает собственным поведением, решая «чему в нем быть».

К.А. Абульханова, развивающая представления о личности С.Л. Рубинштейна, коротко обозначенные в п. 1.1, рассматривает личность как интегративную систему со структурно-уровневой организацией, включающей на низшем уровне конституцию и темперамент человека, а на высшем – активность, сознание и способность к организации времени жизни. При этом высшая способность к интеграции присуща личности как субъекту. Личность как субъект интегрирует личность как систему с миром – то есть обеспечивает взаимодействие личности с действительностью в форме деятельности, познания, общения. Функция субъекта

состоит в разрешении противоречий между целями и возможностями личности и требованиями, предъявляемыми обществом. Но одновременно, благодаря своей активности, субъект является также и источником порождения противоречий. Таким образом, становление личности субъектом деятельности есть процесс реорганизации, качественного преобразования включенных в деятельность и обеспечивающих ее осуществление психических и личностных свойств в соответствии с требованиями деятельности и критериями самой личности. При этом мышление, память, воля выступают уже не как характеристики личности, а как ее ресурсы, используемые в деятельности и жизни в целом (Абульханова, 2002, с. 41–42). Механизмом, посредством которого обеспечивается централизующая, направляющая и активизирующая позиция субъекта, является саморегуляция. Благодаря саморегуляции субъект осуществляет оптимизацию психических возможностей и соответствие собственных действий задачам и событиями деятельности (Абульханова, 1991, с. 155).

Д.А. Леонтьев выделяет в структуре личности три иерархических уровня (Леонтьев, 1997). Низший уровень, образуемый экспрессивно-инструментальными структурами, которые характеризуют типичные для личности формы или способы внешнего проявления и взаимодействия с миром, представляет собой внешнюю оболочку личности. К этому уровню относятся характер человека, его способности, а также роли, которые человек играет в обществе. Второй уровень – это отношения личности с миром, взятые с их содержательной стороны: потребности и ценности, системы конструктов и понятий для оценки вещей и событий, смысл жизни. Третий, высший уровень – это «уровень ядерных структур личности, тот психологический скелет или каркас, на который впоследствии нанизывается все остальное» (Леонтьев, 1997, с. 20). К нему относится свобода, ответственность и духовность. С другой стороны, Д.А. Леонтьев пишет, что «...в личности мы не найдем некой структуры, которую можно назвать «свобода» или «ответственность» или «выбор». Это не элементы или подструктуры личности... Это именно способы, формы ее существования и самоосуществления, которые не имеют своего содержания» (там же, с.50). Кроме того, Д.А.Леонтьевым выделяется Я как последняя инстанция в личности, как «...форма переживания человеком своей личности, форма, в которой личность открывается сама себе» (там же, с.59).

На мой взгляд, к той совокупности феноменов, которые Д.А. Леонтьев понимает под личностью, можно отнести критическое высказывание А.Н. Леонтьева о том, что когда «под личностью разумеется человек в его эмпирической тотальности», психология личности превращается в «особого рода антропологию, включающую в себя все – от исследования особенностей обменных процессов до исследования отдельных психических функций» (Леонтьев, 1975, с. 162). Видимо, имея это в виду, Д.А. Леонтьев в своей более поздней работе вводит понятие «личностный потенциал» для обозначения «собственно личностного в личности» (Леонтьев, 2002, с. 57). Под личностным потенциалом им понимается «свобода как определенная форма активности и ответственность как определенная форма регуляции», которые «слившись, порождают феномен самодетерминации – свободной саморегулируемой активности зрелой личности» (там же, с. 60).

Не ставя под сомнение то, что личность характеризует свободу и ответственность, хочется задать вопрос: где личность берет основания для самодетерминации? На основании чего делается выбор и принимаются решения? Как из социума вдруг возникает личность, противопоставляющая себя ему? Если основанием для принятия решений и, следовательно, саморегуляции, является прошлый социальный опыт человека, то причем здесь самодетерминация? Просто человек неосознаваемо принимает те решения, принимать которые ранее был научен своим социальным окружением. При этом все разговоры о свободе и ответственности теряют смысл.

Видимо, пытаясь разрешить это противоречие, А.Б. Орлов вводит четкое разграничение личности и сущности человека, и, соответственно, его внешнего и внутреннего Я, понимая под личностью «систему мотивационных отношений, которые имеет субъект» (Орлов, 2002,

с. 49). «Сущность и личность – это различные психические инстанции. Личность возникает и формируется в области предметного содержания, сущность локализована на субъектном полюсе субъект-объектного взаимодействия. Если главная характеристика личности – ее атрибутивность, то главная особенность сущности – отсутствие каких-либо атрибутов. Сущность – источник всех и всяческих атрибутов. Личность живет (рождается, развивается, умирает) в плане феноменов, существования; сущность неизменно пребывает в плане ноуменов, бытия» (там же, с. 70). В идеале личность должна способствовать проживанию человеком своей сущности.

Похожей позиции придерживается и Б.С. Братусь: «...сущность личности и сущность человека отличаются друг от друга тем, что первое есть способ, инструмент, средство организации достижения второго» (Братусь, 2001, с. 181). То есть личность есть орудие обретение человеческой сущности, под которой Б.С. Братусь понимает опыт подражания Христу.

Видно, что у многих отечественных авторов присутствует схожее разделение: личность как интегративная система со структурно-уровневой организацией и личность как субъект у К.А. Абульхановой; личность как иерархическая система и личностный потенциал как «личностное в личности» у Д.А. Леонтьева; личность как «внешнее Я» и сущность как «внутреннее Я» у А.Б. Орлова и личность как инструмент достижения человеческой сущности у Б.С. Братуся. Постепенно расставаясь с философским базисом марксизма, отечественные психологи находятся в поиске новых оснований для построения психологии личности.

Многомерность как основная характеристика личности в психологии

А.Г. Асмолов и Д.А. Леонтьев так формулируют современное состояние представлений о личности в психологии: «При всем разнообразии теоретических подходов к изучению личности именно многомерность личности признается ее сущностью. <...> Выделение многомерности как исходной характеристики личности позволяет охарактеризовать историю развития представлений о личности как историю открытия ее различных измерений, а не как историю заблуждений или ошибок» (Асмолов и Леонтьев, 2001, с.401). Зарубежные психологи также говорят о «комплексности» личности и о «конструктивном альтернативизме», состоящем в том, что множество разнообразных концепций личности на самом деле расширяет и углубляет ее понимание (Вопросы психологии, 1992, с.35).

Подведу следующий итог обзора представлений о личности в психологии: во второй половине XIX века психология выделилась из философии на основе естественнонаучного подхода, однако естественнонаучная методология не привела к какому-либо определенному пониманию того, что же представляет собой личность. Тем не менее психология личности переживает не кризис, но «многомерность» и «комплексность». В то же время, как признает Д.А. Леонтьев, именно отсутствие представления о специфическом содержании личности является основным барьером для развития этой области научного знания (Леонтьев, 2002, с.56). Исходя из сказанного представляется логичной попытка обратиться к философскому пониманию личности в надежде, что оно поможет выйти из трудностей, с которыми сталкивается психология личности.

Представления о личности в философии

Христианские основания понимания личности

В христианстве понятие личности прежде всего относится к Богу, а затем и человек мыслится как личность, созданная по образу и подобию Божьему. «Человек есть личность потому, что Бог есть личность, и наоборот» (Бердяев, 2003, с.469). Исходя из описанного выше чрезмерно плюралистического понимания личности в психологии представляется интересным проследить, как в тринитарных и христологических дискуссиях оформлялись основы христианских представлений о личности.

Одна из проблем, вставших перед христианами, была связана с необходимостью выражения в адекватных понятиях триединства Бога. Нужно было обозначить личного Бога и отличить Его от безликого Единого, Блага и других античных понятий о высшем божестве. Имевшееся в латинском языке слово «persona» («маска») демонстрировало иллюзорность индивида, который был всего лишь маской, под которой скрывалось Единое, безличное первоначало. Э. Мунье, комментируя, в частности, взгляды Плотина на устройство мира, писал: «Согласно Плотину, всякая индивидуальность создана как бы по ошибке, и спасение виделось в возврате к утраченному Единому и Вневременному» (Мунье, 1992, с. 12). Однако слияние с Единым означает отказ от себя, от своего Я, обезличивание себя, потерю лица или снятие «маски», под которой обнаруживается Единое. Индивид как другой в такой трактовке совершенно поверхности, не имеет никакой глубины. Согласно же христианству, слияние с божеством происходит без растворения личности, поэтому нужно было в понятных терминах описать инаковость другого как Другого, а не как эманацию Единого. Такое описание содержалось в учении о Троице.

С первых веков христианства троичность Бога принималась на веру, но в IV в., в связи с появлением учения Ария, возникла необходимость закрепления этой веры в четком учении. Доктрина Ария и ей подобные сводили христианскую триадологию либо к традиционному языческому иерархизованному политеизму, когда Сын Божий понимался «богом с маленькой буквы», либо к монотеизму, когда Иисус Христос полагался «всего лишь» высшим из пророков – в этом случае христианство как религия искупления подменялось моралистическим монотеизмом, подобным иудаизму и исламу, в котором оказывалось совершенно бесмысленным чудо Боговоплощения. Однако такой монотеизм или же политеизм были более близки и понятны как народу, имевшему сильные языческие корни, так и интеллигенции, воспитанной на античной философии. Как отмечает А.В. Карташев, все научно-философские попытки объяснения триадологии, которые предпринимались до I Вселенского собора в Никее в 325 г., страдали «...субординатизмом, то есть мыслью о «подчиненности» и, следовательно, в какой-то мере второстепенности Второго и третьего Лица Св. Троицы перед Лицом Первым» (Карташев, 1994, с. 14), что искажало суть христианства. «Евангелие приковывает наше внимание не к нумерическому единству Бога-Отца, а к откровению Его в Сыне и Заместителю Его – Духе Святом, т.е. к трехличности Божества. Это полный взрыв философско-математического мышления. Эллинская философия, заняв верховную позицию монотеизма, очутилась перед антиномической загадкой: откуда же и как рядом с абсолютным единством явилось относительное множество, разнообразие, вся пестрота космоса?» (там же, с. 16).

Знаменитое вероопределение Никейского собора 325 г. «одна сущность – три ипостаси» утверждало тождественность божественной природы всех трех лиц Св. Троицы. Не один Отец – обладатель существа Божия, а все три лица вместе. Сын признавался единосущным Отцу, и таким образом Иисус Христос фактом своего воплощения соединял человека с Богом. При этом «единосущность» не была растворением Трех Лиц в бездне одной сущности, поскольку утверждение кого-то как единосущного по отношению к другому предполагает сопоставление этого одного не с самим собой, а с кем-то другим; сущность – это общее, а ипостась – особенное, частное. Так в связи с наличием трех личностей в Троице появлялись новые категории: отношение и общение. В самой христианской философии присутствуют разные традиции описания внутритроичной жизни Божества или, другими словами, соотношения личностей в Троице: на Западе акцент делается на отношение, на Востоке – на общение.

После того, как тринитарные дискуссии завершились убежденностью в том, что Христос есть Истинный Бог, встал вопрос о том, как Единосущный Отцу и Духу стал одним с иносущной Богу тварной, конечной и смертной человеческой природой. До христианства везде господствовали представления о принципиальном различии, несовместимости божественного и человеческого начала, поэтому с огромной остротой развернулись христологические дискуссии – споры о том, каким образом в Иисусе сочетаются божественная и человеческая

природа. А.В. Карташев приводит три варианта ответов на этот вопрос, которые оформились к моменту IV Вселенского собора в Халкидоне в 451 г. (Карташев, 1994, с. 261–262):

1). Произошло только мнимое их соединение, только извне кажущееся таковым. На самом же деле это только тесное сближение, подледоположение двух цельных, параллельно живущих, в свободном согласии функционирующих двух полных разносущных лиц – Бога и человека с двумя умами, с двумя волями, с двумя существующими рядом самосознаниями.

2). Христос должен мыслиться как строго единое полное лицо. Но при этом полнота его составлена из соответствующих частей разносущных природ, божеской и человеческой, от каждой из которых взята какая-то часть. Следовательно, полнота единого лица достигнута путем неполноты каждой из двух природ, и во Христе не весь Бог и не весь человек, а только часть той и другой природы.

3). Единство лица во Христе достигнуто без дробления на части божественной и человеческой природ. Та и другая взяты каждая во всей ее полноте, но в процессе их объединения произошло неизбежное исчезновение слабейшей человеческой природы в бесконечно сильнейшей, и человеческая природа поглощена, преображенна божественной, так что осталась лишь тень земного человека.

Халкидонский собор 451 г. определил, что Иисус Единосущен Отцу по Божеству и единосущен нам по человечеству, при этом подобен нам во всем, кроме греха. Две же природы – божественная и человеческая – существуют во Христе (а, следовательно, и в человеке) «неслитно и нераздельно».

В завершение краткого экскурса в христианские основания понимания личности приведу несколько цитат. «Бог создал творение настолько совершенное, насколько это вообще возможно. Однако он предпочел призвать человека, чтобы тот, пользуясь свободой, сам взрастил свою человечность, и чтобы жизнь его стала отражением жизни божественной. Подлинное и полное осуществление свободы предполагает также и право человека отказаться от своего предназначения, иными словами, не исключает его права на греховность» (Мунье, 1992, с.14). «Любовь есть путь реализации личности» (Бердяев, 2003, с. 473). «Именно христианство, объявляя человека образом и подобием Бога, утверждает тем самым отношение к личности как к бесконечной ценности, а образ Христа выступает как бесконечный идеальный пример личности. <...> Личностное начало потенциально заложено в каждом человеческом индивиде, и вопрос в том, насколько оно реализуется, становится определяющим его отношения и поступки, в конечном счете, его жизнь» (Арсеньев, 2001, с. 17).

Описание личности в философии

М. Шелер считал личность необъективируемой, не вмещающейся (в силу своей духовной природы) ни в какие пространственно-временные координаты, а потому не познаваемой в своем существе сколько-нибудь адекватным и объективным образом (Шелер, 1988). Согласно К.Вальверде, личность не может быть полностью схвачена в определении, потому что в ней много таинственного и парадоксального. Один из таких парадоксов: «...личность ... существует сама по себе и для себя. В ней есть некая несообщаемая другим внутренняя суть, благодаря которой она осознает свое глубинное единство, одиночество и ни с кем не разделимую ответственность. Никакое другое человеческое существо не может коснуться этой сердцевины личности. Но в то же время личность – это непременно открытое существо: открытое вертикально – Богу, от которого она непрестанно получает бытие и экзистенцию; и горизонтально – людям, с которыми она может входить в разнообразные взаимообогащающие отношения» (Вальверде, 2000, с.40). Н.А. Бердяев также пишет о том, что «невозможно выработать единого понятия о личности, она характеризуется противоположностями, она есть противоречие в мире» (Бердяев, 2003, с.471); «личность есть неизменное в изменении, единство в многообразии» (там же, с.440).

Несмотря на все эти затруднения, в истории философской мысли были выработаны некоторые формулировки, способные приблизительно описать личность. Одно из первых опре-

делений личности принадлежит Бозию (ок. 480–525 г.): «Личность есть индивидуальная субстанция, имеющая разумную природу» (цит. по Вальверде, 2000, с.41). Ришар Сен-Викторский (ум. 1173) определял личность как «разумное существо, существующее только посредством себя самого, согласно некоему своеобразному способу» (цит. по Бандуровский, 2001, с. 400). Петру Ломбардийскому приписывают определение: «иностранка, отличная благодаря своеобразию, относящаяся к достоинству» (там же). Фома Аквинский считал существенным для личности быть господином своих действий – «действовать, а не приводиться в действие» (там же, с. 401). Эти определения фиксируют ряд важнейших характеристик личности – нечто самостоятельное, одаренное разумом, обладающее достоинством.

В культуре Возрождения теоцентрическое понимание личности сменилось на антропоцентрическое: личность стала отождествляться с яркой, многосторонней индивидуальностью, способной добиться всего, чего захочет. В Новое время Кант дал обоснование понятия личности в сфере практической философии: личность есть «свобода и независимость от механизма всей природы» (Кант, 1997, с.510), так как в личности «моральный закон открывает мне жизнь, независимую от живой природы» (там же, с.729). То есть личность основана на идеи морального закона и даже тождественна ему, что дает ей свободу по отношению к природе и ее механизмам. Личность отличается от других вещей тем, что она не есть средство, а «цель сама по себе», и требование относиться к человеку в соответствии с этим является высшим этическим принципом Канта.

В первой половине XX в. М. Шелер сформулировал определение личности, в котором подчеркивается динамический аспект: личность – это «действительный центр, в котором дух является внутри конечных форм бытия» (Шелер, 1988, с. 53). Остановимся более подробно на том, как Шелер описывает личность, или дух, который «заключает в себе и понятие разума, но наряду с мышлением в идеях охватывает и определенный род созерцания, созерцание первофеноменов или сущностных содержаний, далее определенный класс эмоциональных и волевых актов, которые еще предстоит характеризовать, например, доброту, любовь, рассказывание, почитание и т.д.» (там же).

Первой и главной характеристикой духа (личности) является независимость от органического, свобода от его принуждения и давления. Человек как духовное существо не привязан к своим влечениям и к окружающему миру. Всю объективную реальность (в том числе собственное физиологическое и психологическое состояние) человек как личность способен сделать предметом своего рассмотрения, и в этом, по Шелеру, главное отличие человека от животного. Животное не может осуществить духовное дистанцирование от объективной реальности и ее субстантивирование; все, что животное может постигнуть и заметить из своего окружающего мира, строго заключено в границы структуры этого мира. Человек же, в отличие от животного, выходит за пределы своей непосредственной практики, «преодолевает» ее и таким образом «возвышается» над ней. По мнению Шелера, человек больше не может сказать: «Я часть мира, я замкнут в нем», так как бытие его духа превосходит формы существования реального мира.

Вторая характеристика духа (личности), по Шелеру, связана с самосознанием, которого нет у животного. Животное слышит и видит не зная, что оно слышит и видит. Благодаря самосознанию и способности определять свои психические состояния, личность есть «центр, возвышающийся над противоположностью организма и окружающего мира» (там же, с. 57). «Только человек – поскольку он личность – может возвыситься над собой как над живым существом и, исходя из одного центра как бы по ту сторону пространственно-временного мира, сделать предметом своего познания все, в том числе и себя самого» (там же, с. 60).

Третья характеристика духа состоит в том, что центр духа – личность – не может быть частью опредмеченного мира, поскольку не имеет никакого определенного «где» и «когда»; дух есть единственное бытие, которое не может стать предметом, дух есть «чистая и беспри-

мессная актуальность, его бытие состоит лишь в свободном осуществлении его актов» (там же, с. 61). Дух можно сравнить с лучом света, исходящим из некоего источника. Это свет касается, пронизывает, наполняет человека, но не рождается в нем. Поскольку личность не является ни предметным, ни вещественным бытием, человек, чтобы быть личностью, может лишь самосредоточиться, но не может объективировать это бытие, полагает Шелер. Другие люди как личности тоже не могут быть предметами. «Достигнуть участия в них мы можем, лишь осуществляя вслед за ними и вместе с ними их свободные акты, «идентифицируя» себя, как мы обычно говорим, с волением, любовью и т.д. какой-нибудь личности, и тем самым – с нею самой» (там же, с. 61). Иными словами, мы можем только со-участвовать другой личности посредством собственных переживаний и размышлений.

Николай Александрович Бердяев подчеркивает, что личность – это не биологическая или психологическая категория, но этическая и духовная. Как существо биологическое и социальное, человек есть порождение природы и общества и движим подсознательными сексуальными влечениями и экономическими интересами. Все социальные учения, по мнению Бердяева, знают лишь поверхностный объективированный слой в человеке. Духовное начало возвышает человека над природным и социальным миром, «личность есть независимость от природы, независимость от общества и государства» (Бердяев, 2003, с. 454), потому что личность в человеке не детерминирована биологической и социальной наследственностью, «она есть свобода в человеке, возможность победы над детерминацией мира» (там же). Французский философ Г. Марсель подчеркивает, что личность противостоит обществу; быть личностью, по Марселю, означает «выступать против» обезличивающего общественного и брать на себя ответственность за свои действия». (Марсель, 2004, с. 91–93). Личности противопоставляется человек как индивид, как детерминированная биологической и социальной наследственностью единица общества. Каждый человек есть связанный с материальным миром индивид, но как личность он независим от материального мира. «Человек-индивидуум переживает изоляцию, эгоцентрически поглощен собой и призван вести мучительную борьбу за жизнь, защищаясь от подстерегающих опасностей. Человек-личность, тот же человек, преодолевает свою эгоцентрическую замкнутость, раскрывает в себе универсум, но отстаивает свою независимость и свое достоинство по отношению к окружающему» (Бердяев, 2003, с. 455).

Н.А. Бердяев считает также, что понимание человека как разумного существа не подходит для персоналистической философии, потому что определение личности, в основу которого положен разум, равносильно ее обезличиванию, так как разум идентичен у всех людей и акты разумной деятельности надиндивидуальны. Если бы были возможны существа, деятельность которых исчерпывалась бы разумом, то такие существа были бы не личностями, а логическими субъектами, также как и морально-разумная природа человека у Канта есть безличная, общая природа. Бердяев подчеркивает, что личность – это «экзистенциальный центр», чувствительный к страданиям и радостям, любовь, возвышающаяся над миром безличного, и тоска из-за погруженности в обыденный объектный мир, из-за чего личность «переживает безду, отделяющую ее от высшего мира, от иного мира, который должен ей быть родным» (там же, с. 471).

Бердяев указывает еще один парадокс бытия личности: с одной стороны, реализация личности есть постоянное трансцендирование, личность «входит в бесконечность и впускает в себя бесконечность» (там же, с. 439). С другой стороны, «вместе с тем личность предполагает форму и границу, она не смешивается с окружающим миром и не растворяется в нем» (там же). Здесь, наряду с константностью личности, подчеркивается и еще одно ее существенное свойство, которое Шелер определил как «открытость миру» (Шелер, 1988, с. 53). На этой открытости миру основана способность личности к диалогу и, более того, потребность личности в диалоге, так что диалог является формой бытия личности. «Личность существует только в своем устремлении к “другому”, познает себя только через “другого” и обретает себя только в “другом”. Первичный опыт личности – это опыт “другой” личности. “Ты”, а в

нем и “Мы” предшествует “Я” или, по меньшей мере, всегда сопровождает “Я”» (Мунье, 1992, с. 39).

Современный отечественный философ А.С.Арсеньев пишет о том, что личность – это «бесконечная свобода и нравственная ответственность» (Арсеньев, 2001, с. 16). «И эта нравственная ответственность не есть ответственность перед чем-то внешним – перед обществом, законом, обычаем, моральной нормой и тому подобным. Эта ответственность перед тем, что превышает закон и мораль, находится внутри самого человека и проявляет себя как сострадание, сопереживание, как совесть» (там же, с. 16–17).

Самопознание как путь к личностному бытию

Для того, чтобы быть личностью – то есть быть в своих внутренних установках, а также в поступках, совершаемых во внешнем мире, независимым от природы и общества, или, как писал Фома Аквинский, «действовать, а не приводиться в действие», – человеку необходимо в самом себе найти некие твердые основания для решений и действий. Такие основания находятся посредством самопознания.

В «Трактате о самопознании» английского священника 18 века Дж. Мэйсона приводится следующая легенда. Правило «Познай самого себя» было впервые высказано Фалесом Милетским, но вследствие этого правила золотыми буквами написали на храме Аполлона в Делосе и стали приписывать самому Аполлону, потому что оно заключало в себе такой глубокий смысл и такую мудрость, что было бы слишком много приписывать его человеку (Мэйсон, 2004, с. 29). Согласно Платону, Сократ так говорил о своем внутреннем даймонии, или гениусе: «...мне бывает какое-то чудесное божественное знамение <...> вдруг какой-то голос, который всякий раз отклоняет меня от того, что я бываю намерен сделать, а склонять к чему-нибудь никогда не склоняет» (Платон, 1990, с. 85). Через пять с половиной веков после Сократа Марк Аврелий писал, что в каждом человеке живет внутренний демон, или божество, и призывал: «Рой внутри себя. Внутри источник блага, и он может всегда быть ключом, если все время рыть» (Марк Аврелий, 1998, с. 101). Однако гении или даймонии в античной мифологии – это низшие божества, а внутренний демон у Марка Аврелия – просто частица мирового разума. Понимание самопознания как познания творческого личностного начала в себе идет от бл. Августина, который говорил о молча думающем «внутреннем человеке», непосредственно общающемся с Богом. Чем ближе мы к своему «внутреннему человеку», в котором «живет истина», тем ближе к Богу.

Личность двояка – это тот, кто советует, направляет, поддерживает, и тот, кому адресованы эти советы, управляющие воздействия, поддержка. В самопознании происходит встреча с самим собой, а затем человек проявляет себя как личность во внешнем мире. «Обращаясь к самопознанию ... я открываю в себе изначальное, исходное» (Бердяев 2003, с.428). Человек, осознавший себя личностью, слушает свой внутренний голос и повинуется только ему, не покоряясь внешнему давлению. «Внутренне личность получает силу и освобождается через богочеловечность, внешне весь мир, все общество и вся история преображается и освобождается через человечность, через верховенство личности» (там же, с. 466).

* * *

Проблема личности – это, по сути, вопрос о природе и сущности человека, поэтому на него дается столь много разных ответов и не предвидится ответа более-менее окончательного.

По поводу различного понимания личности в психологии и философии можно высказать следующее соображение. К.В.Бандуровский пишет, что слово личность, как оно используется в философии, в европейских языках обозначается словами person (англ.), die Person (нем.), personne (франц.), persona (итал.) (Бандуровский, 2001, с. 400). На русский язык как «личность» были, видимо, переведены не только, например, слова person (англ.), die Person (нем.), но и слова personality (англ.) и persönlichkeit (нем.). И если первые два слова относятся к

внутренней духовной сущности человека, то последние – к внешним проявлениям человека и его мотивационно-потребностной сфере. В отечественной же психологии все это смешалось в одном понятии «личность». Вполне понятно, почему так получилось: философия марксизма как основание психологии не допускала, что у человека может быть какая-то там духовная сущность, неизвестно откуда появившаяся. Однако, вероятно, именно она и должна называться личностью, а остальное – характером, стилями поведения, структурой мотивационно-потребностной сферы и т.п. И выше было показано, как ведущие современные отечественные психологи выходят на понимание личности, близкое к философскому.

Если приземленно говорить о функциональном назначении личности, то вполне можно сказать, что оно довольно точно описано отечественными психологами: обеспечение самодетерминации и саморегуляции человека. Имеет ли человеческая личность божественное происхождение или же она обязана своим появлением деятельности человека в системе общественных отношений – это гипотезы, имеющие одинаковое право на существование. Исходя из предположения о социальном происхождении личности можно объяснить феномен следования моральным нормам и правилам поведения, принятым в той или иной социальной группе. Но как тогда объяснить основанную на совести нравственность, которая нередко заставляет человека противиться именно тем конвенциям, стандартам и традициям, которые связаны с закрепленными в морали общественными нормами?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова К.А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991.
2. Абульханова К.А. Рубинштейновская категория субъекта и ее различные методологические значения. // Психология индивидуального и группового субъекта. / ред. А.В. Брушлинский, М.И. Воловикова. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – С. 34–50.
3. Арсеньев А.С. Философские основания понимания личности. – М.: Издательский центр «Академия», 2001.
4. Асмолов А.Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. – М.: Смысл, 2002.
5. Асмолов А.Г., Леонтьев Д.А. Личность. // Новая философская энциклопедия в 4-х т. Т.2 – М.: Мысль, 2001. – с. 401–404.
6. Бандуровский К.В. Личность. // Новая философская энциклопедия в 4-х т. Т.2 – М.: Мысль, 2001. – С. 400–401.
7. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии. // Бердяев Н.А. Опыт парадоксальной этики. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.
8. Братусь Б.С. К проблеме человека в психологии. // Психология личности. Сборник статей. / Сост. А.Б. Орлов. – М.: ООО «Вопросы психологии», 2001. – с. 177–192.
9. Вальверде К. Философская антропология. – М.: Христианская Россия, 2000.
10. Губин В.Д., Некрасова Е.Н. Философская антропология. – М.: ПЭР СЭ, 2000.
11. Гуревич П.С. Философская антропология. – М.: NOTA BENE, 2001.
12. Кант И. Критика практического разума. Собр. Соч. в 4т., Т.3. – М.: Наука, 1997.
13. Карташев А.В. Вселенские соборы. – М.: Республика, 1994.
14. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975.
15. Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. – М.: Смысл, 1997.
16. Леонтьев Д.А. Личность: человек в мире и мир в человеке. // Психология личности. Сборник статей. / Сост. А.Б. Орлов. – М.: ООО «Вопросы психологии», 2001. – С. 151–161.
17. Леонтьев Д.А. Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации. // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. Ломоносова. Вып.1 / ред. Б.С. Братусь, Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2002. – С. 56–65.
18. Личность: определение и описание // Вопросы психологии. – 1992. – № 3–4. – С. 34–42.
19. Мадди С. Теории личности: сравнительный анализ. – СПб.: Речь, 2002.

Вопросы гуманитарных наук, № 5, 2005

20. *Марк Аврелий.* К себе самому. – М.: Алетейя, 1998.
21. *Марсель Г.* Опыт конкретной философии. – М.: Республика, 2004.
22. *Мунье Э.* Персонализм. – М.: Искусство, 1992.
23. *Мэйсон Дж.* Трактат о самопознании. – СПб.: Тропа Троянова, 2004.
24. *Олпорт Г.* Становление личности. Избранные труды. – М.: Смысл, 2002.
25. *Орлов А.Б.* Психология личности и сущности человека. Парадигмы, проекции, практики. – М.: Издательский центр «Академия», 2002.
26. *Платон.* Собрание сочинений в 4-х т. Т.1. – М.: Мысль, 1990.
27. *Розин В.М.* Личность и ее изучение. – М.: Едиториал УРСС, 2004.
28. *Рубинштейн С.Л.* Теоретические вопросы психологии и проблема личности. // Психология личности. Сборник статей. / Сост. А.Б. Орлов. – М.: ООО «Вопросы психологии», 2001. – С. 5–13.
29. *Фрейдженер Р., Фейдимен Д.* Личность. Теории, эксперименты, упражнения. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2001.
30. *Холл К., Линдсей Г.* Теории личности. – М.: КСП+, 1997.
31. *Хьюлл Л., Зиглер Д.* Теории личности. Основные положения, исследования и применение. – СПб.: Питер Пресс, 1997.
32. *Шелер М.* Положение человека в космосе. // Проблема человека в западной философии. Сборник статей. / Сост. П.С. Гуревич. – М.: Прогресс, 1988. – С. 31–95.